

Судьбы анархо-синдикализма во второй половине XX века

Вопреки надеждам анархистов, мировая война не переросла в социальную революцию, а, наоборот, способствовала укреплению национальных государств и становлению в Западной Европе системы социального партнерства в рамках «демократического корпоративизма» — сотрудничества между властью, предпринимателями и профсоюзами. В Восточной Европе, занятой Советскими войсками, анархисты подверглись репрессиям. В большинстве западных стран они получили возможность легальной деятельности. Но возрождения анархистского и анархо-синдикалистского движения как массовой силы не произошло. «Более глубокое объяснение исчезновения синдикализма как массового движения должно принимать во внимание не только временные факторы, такие как государственные репрессии, но и изменения в капиталистическом обществе»[195]. Прежде всего, следует обратить внимание на предупреждение Р.Роккера о негативном влиянии рационализации капиталистического производства на рабочий радикализм. Действительно, как отмечают исследователи, начавшаяся с 20-х гг. и бурно продолжавшаяся после Второй мировой войны автоматизация производственных процессов, символом которой стало широкое внедрение конвейерных методов, способствовала крайней специализации и раздроблению труда на частичные операции. Новый социальный тип «массового специализированного рабочего» не понимал смысла производства в целом и не выдвигал поэтому требований о целостном контроле над ним. Ось социального противоборства была перенесена из сферы производства с ее проблемами содержания труда и независимости производителя в сферу распределения произведенного прибавочного продукта и потребления. Этому соответствовал упадок радикального рабочего движения, которое выступало как альтернатива по отношению к индустриально-капиталистической системе и ориентировалось именно на борьбу за контроль трудящимся над производством[196].

Параллельно нарастали тенденции к государственному вмешательству в экономическую и социальную сферу, которые после Второй мировой войны привели к формированию модели «социального государства», или «государства благосостояния». Кейнсианская политика стимулирования платежеспособного спроса способствовала росту благосостояния трудящихся в развитых капиталистических странах, их заинтересованности в функционировании системы в целом и надеждам на удовлетворение их растущих потребительских притязаний в рамках модели «социального партнерства».

Новые реалии, как отмечают исследователи, оставляли синдикалистским организациям «только три возможности, каждая из которых должна была иметь для них губительные последствия. Движение могло: 1) продолжать придерживаться своих принципов — в этом случае оно подвергалось неминуемой маргинализации; 2) полностью сменить курс и приспособиться к новым условиям — в таком случае ему приходилось отказаться от синдикалистских принципов; 3) если обе эти возможности отпадали — самораспуститься или, что то же самое, войти в несиндикалистский профсоюз»[197].

МАТ пошла по первому пути, ожидая момента, когда условия для анархо-синдикалистского движения вновь станут более благоприятными, а ее идеи — снова найдут спрос в обществе. Возобновив свою работу после Второй мировой войны, она оказалась объединением испанских революционеров-эмигрантов, небольших профсоюзных и инициативных групп в ряде европейских и латиноамериканских стран. После того, как испанская НКТ в изгнании приняла решение о возвращении к анархистским принципам отказа от сотрудничества с государственно-политическими силами и об ориентации на социальную революцию[198], она предложила на VII конгрессе (1951 г.) МАТ отменить поправку о «тактической автономии», внесенную в 1938 г. После длительной и острой дискуссии, сопровождавшейся расколом в Интернационале, такая резолюция была, наконец, принята IX конгрессом (1956 г.). Это позволило ФОРА вернуться в международную организацию. Делегаты следующего, X конгресса (1958 г.) по предложению аргентинцев провозгласили, что «состоять в МАТ могут только группы, которые признают в качестве цели либертарный (анархистский) коммунизм и федерализм»[199]. В связи с этими идейными дискуссиями МАТ покинули шведская организация САК и голландские синдикалисты. САК продолжала считать себя «либертарно-синдикалистским» профсоюзом, но фактически пошла по второму пути — пересмотра анархистских принципов. Ведущим идеологом организации после войны стал немецкий эмигрант Х.Рюдигер, который отстаивал теперь примирение синдикализма с принципами парламентской демократии и социального государства, предлагая постепенную демократическую эволюцию к либертарному строю, основанному на сочетании плановых и рыночных элементов[200]. Она противодействовала отмене решений конгресса 1938 г., выступала за развитие «индустриальной демократии» в рамках существующей системы как путь перехода к новому обществу и организовала при содействии и финансовой помощи государства собственные пенсионные фонды. Большинство анархо-синдикалистских групп отвергли политику САК как реформистскую.

Период 1960-х гг. стал наиболее низкой точкой влияния МАТ[201]. В это время анархо-синдикалисты вынуждены были заниматься главным образом теоретической работой — анализом современного общественного развития, эволюции капитализма и государства, положения в странах так называемого «реального социализма», который МАТ определяла как государственный капитализм, и в развивающихся странах, изучением проблем технического прогресса и автоматизации производства, оценкой потенциала кооперативного движения, предложениями по аграрному вопросу и по противодействию угрозе войны. После всемирной волны студенческих и рабочих протестов в 1968-1969 гг. и ликвидация испанского франкистского режима в Европе и Северной Америке стал наблюдаться рост интереса к анархо-синдикализму. Были воссозданы организация НКТ в Испании, структуры Итальянского синдикального союза (УСИ), оживились анархо-синдикалистские группы в ряде других стран. МАТ активно занималась в эти годы анализом

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 1 августа 2025 14:51:31